

Егоръ Ивановичъ Властовъ.

нымъ искусствомъ отвѣчала на огонь непріятеля и заставила отступить одну саксонскую дивизию, подавшуюся слишкомъ впередъ. Подъ вечеръ одинъ изъ австрійскихъ полковъ (Иеронима Коллорада) пробрался чрезъ болото, лежавшее противъ праваго фланга нашей позиціи, гдѣ никакъ не предполагали прохода, и уже было-утвердился по эту сторону болота, но былъ атакованъ въ штыки Владимирскимъ пѣхотнымъ полкомъ и прогнанъ назадъ. Русскіе остались на прежней позиціи, и наступившая ночь положила конецъ упорной битвѣ. Тормасовъ, видя невозможность болѣе держаться у Городечны, не подвергаясь опасности быть отрѣзаннымъ отъ Волыни, отступилъ, оставивъ на полѣ сраженія арьергардъ подъ начальствомъ графа Ламберта. Потери съ нашей стороны достигали до 1.500 чел., со стороны союзниковъ было то же число убитыхъ и раненыхъ.

Ренье преслѣдовалъ нашъ арьергардъ, стараясь безпрестанно обойти его съ фланга, но Ламбертъ успѣлъ отступить и былъ въ-время поддержанъ Чаплищемъ. Въ тотъ же день союзники отошли къ Кобрину. Тормасовъ, присоединивъ къ себѣ отряды Мелиссино и Хрущова, отступилъ черезъ Ратню и Ковель къ Луцку, гдѣ расположился со своею арміею за р. Стырю, въ ожиданіи Дунайской арміи, которая выступила 19-го іюня въ походъ, слѣдуя на Яссы, Хотинъ, Заславль и Острогъ. Шварценбергъ преслѣдовалъ Тормасова весьма медленно. Уже тогда было видно, что австрійцы ведутъ войну противъ своей воли. Они остановились у Киселина, саксонцы между мѣстечками Локочи и Торчиломъ. Во все это время корпусъ генерала Эртеля стоялъ неподвижно въ Мозырѣ, держа край въ повиновеніи и наблюдая за дивизіею Домбровскаго, которая изъ Свислоча охраняла Минскъ, Могилевъ и путь непріятельскихъ сообщений и иногда дѣлала демонстраціи противъ Бобруйска.

Обращаясь къ дѣйствіямъ графа Витгенштейна, надо сказать, что онъ и Удино, оставшись отдѣленными отъ армій, скоро начали свои дѣйствія. Первый стоялъ въ Почаевцахъ, а второй поднимался отъ Дриссы, по лѣвому берегу Двины къ Полоцку, и занялъ его 14-го іюля, перейдя Двину безъ выстрѣла. Другая часть его корпуса переправилась къ Диснѣ. Изъ Полоцка Удино продолжалъ движеніе по Петербургской дорогѣ до Сивошина. Графъ Витгенштейнъ послалъ генераль-майора Балка съ отрядомъ въ Вольницы, для наблюденія Удино, а авангардъ Кульнева на лѣвый

крыло; Тормасовъ дѣлалъ то же самое, пристраивая полки, подходившіе изъ Городечны, къ лѣвому флангу князя Щербатова и постоянно распространяя свою новую линію.

Въ 12-мъ часу два полка непріятельской кавалеріи (одинъ саксонскій, а другой австрійскій) выдвинуты были по дорогѣ, ведущей изъ Шершева въ Кобринъ, чтобы ударить на самую оконечность нашего лѣваго фланга; но они были атакованы и разбиты графомъ Ламбертомъ, съ Павлоградскимъ и Александрійскимъ гусарскими полками. Тогда Шварценбергъ, по настоянію Ренье, послалъ къ нему въ подкрѣпленіе часть дивизіи Біанки, между тѣмъ дивизія Зигенталя развернулась у Поддубья, а дивизія Траутенберга и резервная кавалерія Фримона у Городечны, пытались нѣсколько разъ, но тщетно, прорваться чрезъ плотины. Сраженіе превратилось тогда въ канонаду и перестрѣлку разсыпавшихся по берегамъ ручья стрѣлковъ, при чемъ наша артиллерія съ обыч-

Генераль-майоръ Потемкинъ.